

В автобусе Лиля села с Даной, а через проход расположились Каваками-сан с Алексеем. Вскоре после того, как все пассажиры расселись, в салон зашла девушка, которая принимала билеты на остановке. Поклонившись, она быстро произнесла слова благодарности за то, что пассажирами был выбран именно этот автобус в качестве средства передвижения. Она представила водителя и пожелала всем приятного путешествия. Речь была произнесена дважды — сначала на японском, потом на ломаном английском с ужасным акцентом. Но все равно было приятно, что иностранцев тоже не забыли поблагодарить. Закончив речь, девушка еще раз поклонилась, сказала пару слов водителю и покинула автобус. Автобус мягко тронулся.

Сразу после отправления Каваками-сан полез в свой портфель, достал четыре одинаковые стопки бумаги, положил их себе на колени и сказал:

— Вы, наверное, очень устали в самолете и хотите спать, но мне необходимо поговорить с вами о расписании на ближайшие несколько дней. Поэтому прошу внимания.

Студенты повернулись к нему и приготовились внимательно слушать. Каваками-сан убедился, что все внимание направлено на него, довольно прищурился и продолжил:

— Вы приземлились в аэропорту Нарита в Японии. Япония — это островная страна, вытянутая с севера на юг более чем на две тысячи километров. Вы знаете названия основных четырех островов Японии?

«Ну, это легкий вопрос, — подумала Дана, — кто же не знает стишок, придуманный великими людьми, русскими японистами, чтобы облегчить жизнь таким, как мы?» Сразу в голове возникли строки:

Ты мое Хоккайдо,
Я твое Хонсю.
За твою Сикоку
Я тебя Кюсю.

Вот и вся премудрость. В это четверостишие умело вплетены названия основных четырех островов, причем в порядке их расположения с севера на юг.

Пока Дана вспоминала стихи, Лиля ответила на вопрос и довольно улыбнулась, а Каваками-сан продолжал:

— Правильно. Мы сейчас находимся на самом большом острове Хонсю. Скоро мы проедем Токио и направимся на юг, в префектуру Сидзуока. В России постоянно холодно, а в Японии все четыре сезона: весна, лето, осень и зима.

— У нас тоже есть эти сезоны, — возразил Алексей, — да и холодно у нас только зимой, да и то смотря где. Россия большая.

— Да? — удивился Каваками-сан, и было видно, что, несмотря на замечание, он остался при своем мнении. — Сейчас в Японии весна. Прекрасное время года, известное цветением сакуры. Это великолепное зрелище, которое вы еще успеете увидеть в нашем городском парке. Вы можете сходить туда днем или вечером, когда включается подсветка. — Каваками-сан мечтательно прикрыл глаза, улыбнулся и после небольшой паузы продолжил: — Университет наш находится на окраине города Сидзуоки, расположенного на берегу Тихого океана. У нас очень красивый город и великолепный океан. Некоторые студенты так очаровываются красотой города, океана и девушек, что совсем забывают учиться и приобретают хвосты. Так что когда вы будете любоваться морем и природой, помните, что от этого может вырасти хвост, — японец хихикнул. Очевидно, шутку эту он когда-то придумал сам и очень этим гордился.

Дана уже представляла себя на берегу океана. Как человек, выросший вдаль от природы, она очень любила море и когда узнала, что место стажировки на берегу океана, страшно обрадовалась и даже дала себе обещание, что будет приходить к морю каждый день. А Каваками-сан тем временем продолжал свою речь.

— Когда мы приедем, я покажу ваши комнаты в студенческом общежитии и помогу с заселением. После этого вы свободны на весь вечер. Завтра в два часа дня я или мой помощник встретим вас и отвезем в ратушу для оформления документов, а также в банк для открытия счетов. Послезавтра у вас медосмотр вместе с нашими первокурсниками, он будет проходить в спортивном зале университета. На следующий день церемония посвящения в студенты, ну, а потом начало занятий. Кстати, во время церемонии посвящения вы будете находиться в одном холле с первокурсниками. А потом

перейдете в другой зал, там вам прочитают лекцию по программе стажировки. Вся информация здесь, в документах, — кивнул он на пачку бумаги на коленях. — Берегите их, они вам еще не раз пригодятся. Обратите внимание на последний лист, где указаны номера телефонов сотрудников из отдела по работе со студентами. Им можно звонить в случае любых затруднений. Это идея нашего начальника Эндо-сан. Кстати, ему вы должны звонить в первую очередь, — сказал Каваками-сан и принялся смеяться с закрытым ртом, втягивая в себя воздух. Он поинтересовался, нет ли у стажеров вопросов, и, получив отрицательный ответ, откинулся на мягкую спинку кресла и закрыл глаза. Через некоторое время он открыл их и сказал:

— Да, чуть не забыл. На пути в наш город будет одна остановка, но если вам надо срочно в туалет, то можете воспользоваться им в конце салона, — после этого снова сомкнул веки и, похоже, сразу уснул.

Автобус въезжал в Токио. Перед Даной заперсттели вывески и рекламные щиты, офисные небоскребы и жилые дома, огромные грузовики и легковые машины. Автотрасса проходила над землей, поэтому можно было заглянуть, например, в окна шестого этажа здания и мельком увидеть, как там работают люди, как устроены офисы. Здания были в основном серого или коричневого цвета, простые, как коробки с окнами, без архитектурных излишеств и украшений. «Какой неуютный город», — пронеслось у Даны в голове. Это было первое впечатление от мегаполиса, проплывающего за окном. Потом все чаще мелькали небольшие двухэтажные домики, перемежающиеся с клеточками рисовых полей, а за ними, вдали, появились очертания гор. Дану поразило то, что на протяжении всего пути не встретилось ни одного необработанного клочка земли. Все было вспахано и засеяно. Не было привычных для нас пустошей и заброшенных участков. Сразу вспомнился старый учебник по географии, где было написано, что на семьдесят процентов Япония покрыта горами, а население ее ненамного меньше российского. Тогда Дана не поверила этой информации, но теперь подумала, что это скорее всего было правдой.

Вскоре на горизонте появилось очертание горы Фудзи, символа Японии. Конечно же Дана раньше встречала изображения этой горы на картинках, но когда видишь эти правильные, почти совершенной формы склоны, такие величаво-красивые, понимаешь, почему японцы поклоняются ей. Красавица открылась

взгляду сразу. Заснеженная вершина, немного прикрытая дымкой облаков, смотрелась как корона на голове императрицы, осматривающей свои владения. Любоваться ею можно было бесконечно долго. «Наверное, от этого тоже может вырасти хвост», — подумала, улыбнувшись, Дана.

Когда гора Фудзи осталась позади, водитель объявил о скорой остановке, и люди в автобусе зашевелились. Вскоре автобус съехал со скоростного шоссе и припарковался на просторной стоянке рядом с одноэтажным зданием. Люди стали выходить на улицу, на месте остался только спящий Каваками-сан. Все разбрелись кто куда. Дана решила сначала сходить в туалет. Там были европейские кабинки с обычными унитазами и традиционные японские, где сидеть нужно на корточках. Но, несмотря на унитаз с подогревом и откидной ступенькой для переодевания, из кранов текла только холодная вода — так японцы экономят электроэнергию.

Потом Дана с Лилей решили осмотреть здание изнутри. Там продавались в автоматах напитки, а в магазинчике пока незнакомые стажерам продукты, в глубине здания виднелся маленький ресторанчик. Девушки стояли и глазели на суетящихся японцев. «Надо же, московский холод уже забылся. Мы как будто застряли между двумя мирами. Интересно, как быстро мы привыкнем к этому миру?» — вдруг подумалось Дана.

Дорога еще какое-то время петляла, мелькали низкие ухоженные домики и сады с персиковыми деревьями. Вскоре они въехали в Сидзуоку, городок с домами теплых оттенков: бежевого, коричневого, иногда светло-серого или песочного. Удивляло изобилие цветов на улицах в это время года. Было солнечно и от этого как-то радостно становилось на душе. «Может быть, тут проходит фестиваль цветов?» — подумала Дана. Впрочем, цветы были везде, где они проезжали, поэтому стало понятно, что здесь люди так живут — в красоте. Красота создавалась во многом благодаря морской теме в оформлении фасадов магазинов и ресторанов. Во всем чувствовалось спокойствие и размеренность жизни. Домохозяйки парковали машины на стоянках супермаркетов, мамочки гуляли с детьми на площадках, медленно брели старушки, опираясь на палочку или сумку на колесиках. Все казалось таким мирным и приятным. При въезде в город автобус поехал медленнее и кружил по нешироким красивым улицам, иногда останавливаясь высадить пассажиров, и Дана вдруг захотелось выйти из автобуса и начать знакомиться с этим солнечным городом. Каваками-

сан по-прежнему сидел с закрытыми глазами. А вдруг он проспал нужную остановку и им придется возвращаться с чемоданами пешком? Разбудить его смелости не хватало. Когда дорога стала двухполосной и запетляла среди низких старинных домов, Каваками-сан открыл глаза и сказал:

— Приехали. Не забудьте свой мусор, — и указал на пластиковые пакеты, вложенные в кармашки передних кресел.

Студенты вышли из автобуса и, пройдя несколько сотен метров за своим сопровождающим, увидели в углу небольшой площади общежитие — трехэтажное неказистое здание бледно-песочного цвета с рядами одинаковых маленьких окон. Напротив него, через автостоянку, виднелось уютное кафе с аппетитной вывеской, на которой были нарисованы пончики и мороженое. Сбоку от общежития расположились супермаркет и книжная лавка. Одним словом, на этом пятачке находилось практически все, что нужно студенту в повседневной жизни. Дана особенно понравилось кафе — в нем было что-то очень домашнее. «Вот где я буду готовиться к занятиям!» — сразу решила она.

Студентов быстро оформили в общежитие и выдали ключи от комнат. Было видно, что стажеров ждали, может быть, Каваками-сан уже успел позвонить и предупредить, но скорее всего в администрации общежития знали расписание автобусов из Токио. Вскоре Дана оказалась в маленькой комнате с кроватью, небольшим шкафчиком и туалетом с ванной — обстановка напоминала одноместный номер в очень бюджетной гостинице, только на кровати не было белья, а в ванной — шампуня и мыла. Постельные принадлежности можно было купить в комендатуре общежития. Японцы — очень предусмотрительные люди. Осмотревшись, Дана почувствовала, что падает с ног, хотелось только под душ и спать, интересно, сможет ли она прожить здесь целый год?

Только Дана собралась спать, как в дверь постучали. В комнату вошли два русских парня: один с курчавыми волосами и кари-ми глазами, второй – с короткой стрижкой и крючковатым носом. Это были Олег и Коля, или, точнее, Олекола, два друга со второго курса, которых никогда не видели порознь, приехавших год назад в Японию, чтобы пройти полный, четырехлетний курс обучения. Большие разгильдяи, они учились только тогда, когда надо было сдавать хвосты, зато развлекались от души все остальное время. Узнав, как зовут Дану, курчавый отметил:

– Клевое имя, главное, по-японски звучит так же.

– Спасибо.

– Во сколько у вас завтра сбор? – спросил Олег.

– В два часа.

– Отлично! Значит, идем отмечать ваш приезд. Заодно и познакомимся. Мы и Вика свободны, поэтому пойдем все вместе, – почти в приказном тоне заявил Олег.

– Спасибо большое, ребята, но я так устала, что, наверное, лучше пораньше лягу спать.

– Сразу видно – новенькая. Совсем не знает японских законов.

– Запомни, в жизни пригодится. Есть в Японии понятия «сэмпай» и «кохай». Сэмпай – это пришедший ранее, кохай – пришедший позднее. То, что говорит сэмпай, для кохая – закон. Выше сэмпая только сэнсэй – «ранее рожденный», или «учитель», чтобы тебе понятнее было. Мы для тебя сэмпай, поэтому то, что мы тебе сейчас сказали, – это не приглашение, а организационное объявление, – заявил Коля.

– В общем, даем вам два часа на сборы и ждем у входа в общежитие. Все, пока, – подхватил Олег.

– Понятно, – сдалась Дана.

– Да, и не забудь сообщить своим друзьям-салагам о том, что мы тебе сказали, – обернулся через плечо Олег.

— Хорошо, — произнесла вслух Дана, а про себя добавила: «И почему моя комната первая по коридору? Теперь придется организовывать Лилию и Алексея и объяснять им про сэмпав и кохаев. Это, похоже, действительно важно».

Вообще-то Дана была рада, что день приезда закончится так быстро и что будет возможность пройтись по городу.

Через два часа она спустилась со второго этажа и подошла к выходу общежития, где уже стояли Олег и Коля и курили. Увидев Дану, они ей замахали.

— Молодец, не опоздала, — оценил Олег, — в Японии вообще с этим строго. Сэмпай сказал, что надо быть через два часа, значит, надо прийти на пять — десять минут раньше, дабы показать свое уважение и благодарность сэмпая за приглашение.

— Это точно. Правда, мы особо не заморачиваемся, — начал Коля, — но вы такие вещи должны знать, так как у вас экспресс-стажировка и все надо постигать быстро.

Через несколько минут на пороге появилась стройная, высокая темноволосая девушка с модной короткой стрижкой. Дана она сразу понравилась. Окинув всех быстрым взглядом, она улыбнулась:

— Привет!

В этой девушке было что-то притягательное, от нее веяло спокойствием и уверенностью. Дана протянула ей руку:

— Я — Дана Стацкая, очень приятно.

— Я знаю, мне Каваками-сан показывал копии ваших документов. Я помогала ему переводить их на японский. Хорошие у тебя имя и фамилия, почти не изменяются при японском произношении. Я — Виктория Беляева, или, как говорят в Японии, Бикутория Беряэва. Очень приятно.

— А ты на каком курсе?

— На третьем.

— И как? Тебе здесь нравится учиться?

— Теперь уже нравится. Слушайте, а куда мы идем? — последняя фраза была обращена к Олеголе.

— Конечно же в «Джэки», — сразу ответил Коля. — Мастер уже ждет, мы ему позвонили, так что пойдем быстрее.

— Нет, сначала мы идем есть, ребята наверняка еще не ужинали. Потом покажем им, откуда и как звонить домой, а после пойдем в «Джэки», так что перезвоните Мастеру, пусть не ждет нас так скоро, но попросите его сохранить место за нами.

— О'кей! — произнес Олег и тут же схватился за мобильный телефон.

Дана, наблюдая за этой сценой, улыбнулась, так как ей вспомнились слова Олега и Коли о том, что они якобы «не заморачиваются» по поводу этой системы «сэмпай — кохай», а еще ее поразило, как легко эта японская система была принята русскими даже в общении друг с другом. Понятно, что самый младший слушает старших. Потом когда приходят молодые, то и ты становишься для них авторитетом. Дана тоже захотелось быть авторитетом для кого-нибудь, но, к сожалению, в университете испытать это не придется, ведь стажировка длится всего год.

Практически одновременно появились Лиля и Алексей. Лилия была в джинсовом жакете и легком розовом топе. Джинсы очень эффектно подчеркивали ее длинные ноги, а каблук придавали ей особый шик. Дана представила Лилию присутствующим и заметила, что Олеколе девушка мило улыбнулась, а при взгляде на Вику в ее глазах промелькнула неприязнь. Впрочем, может быть, Дана это только показалось. Потом был представлен Алексей, суетливо пожавший руки ребятам и приветливо кивнувший Вике. Олег и Коля отметили, что опаздывать нехорошо, пристроились к Лиле с двух сторон и стали объяснять ей систему «сэмпай — кохай». Компания двинулась к центру города.

— А что, система «сэмпай — кохай» так строго соблюдается в Японии? — спросила Дана Вику.

— Она действительно соблюдается, особенно Олеколей и особенно сейчас, ведь с вашим приездом они из кохаев резко превратились в сэмпай и наслаждаются этим. Не обращай внимания, наиграются и забудут про эти строгости, — ответила Вика.

— Но тебя-то они слушают.

— Конечно, они же понимают, что списать могут только у меня, поэтому особо и не спорят. Они ребята хорошие, только оболтусы ужасные.

Компания вошла в маленькое полупустое кафе. Ребята заказали кофе, сэндвичи и уселись за столиком у окна.

— А что такое «Джэки» и почему мы идем именно туда? — спросила Дана.

Все сэмпай дружно протянули уважительное: «О-о-о!»

— «Джэки и бобовое зернышко» — так называется бар. В простонародье «Джэки». Ну, вы помните сказку про то, как Джэк, то бишь Джэки, нашел и посадил бобовое зернышко, и выросло дерево, по которому он смог залезть на небо? А идем мы именно туда, потому что Мастер очень любит иностранных студентов, особен-

но русских. Он установил нам фиксированную плату на весь вечер, то есть мы приходим, платим достаточно скромную сумму и пьем сколько захотим, — объяснил Коля.

— В нашем случае — сколько влезет, — добавил Олег.

— А разве хозяин не понимает, что он может разориться на русских? — резонно спросил Алексей.

— Мастер говорит, что ему всегда интересно смотреть, как и сколько пьют русские. Это его забавляет, — ответил Олег.

«Надо будет держать себя в руках, — подумала Дана, — не хватало еще стать потехой для какого-то японца».

— А почему вы называете хозяина бара Мастером? — спросила Лиля.

— Так называют всех владельцев баров и питейных заведений. Просто это слово означает «хозяин» по-английски, японцы взяли его без перевода, и мы его так и произносим, — разъяснила Вика.

Они еще немного поговорили о перелете и о жизни в городе. Дана, уже полюбившая Вику, спросила у нее о самом важном:

— А ты к морю каждый день ходишь?

— До моря еще дойти надо, — с улыбкой ответила Вика.

Дана очень расстроилась и пока все договаривались о том, что на следующий день Вика отведет новеньких в большой универмаг за покупками, пыталась придумать хотя бы одну причину, почему ей надо обязательно ходить к морю каждый день.

Когда с едой было покончено, двинулись в сторону центра. Через несколько сотен метров компания оказалась возле автовокзала, где находились остановки местных и междугородных автобусов, идущих в разных направлениях. Рядом с обычными билетными кассами и ларьками с сопутствующими товарами стояло несколько кабинок очень странного вида: они напоминали автоматы с газировкой, только с козырьком наверху.

— А это для чего? — спросила Дана, указав на одну из них.

— О, это неотъемлемая часть японской культуры — автоматы для пурикуры, — улыбаясь, ответила Виктория. — Этот автомат фотографирует тебя и делает из фотографии наклейку небольшого размера. Ее можно приклеить себе на телефон или на зажигалку, да куда захочешь. Полное название таких автоматов «принт клуб», в переводе с английского — «клуб печати», а на японский лад — «пуринто курабу», а японцы мастера сокращать слова. Они взяли первые два слога из каждого слова и получилось всем известное слово «пурикура». Теперь это отдельное слово, живущее своей

жизнью и не имеющее аналогов в других языках мира. Надо сказать, что японцы, особенно японки, очень любят пурикуру, они постоянно снимаются и делают тысячи наклеек. Даже продаются специальные книжечки для пурикуры, куда можно аккуратно наклеивать свои фотографии.

Компания подошла к одному из ларьков, и сэмпай объяснили кохоям, что пока они не обзавелись японскими номерами телефонов и не купили именные карточки для международных переговоров, звонить домой можно только через установленные здесь автоматы. Стажеры сразу приобрели по несколько карточек в ларьках и разошлись по кабинкам. Дана позвонила сначала домой, чтобы рассказать маме про перелет и общежитие. Мама взяла трубку сразу, как будто ждала звонка прямо у телефона. От маминого голоса у Даны сразу на сердце полегчало. Жалко, что карточки рассчитаны только на десять минут, с мамой хотелось бы поговорить подольше. Пришла очередь напомнить Димке о своей любви и о том, что «соскучилась уже сильно-пресильно и по-прежнему любит его больше всех на свете». Он, конечно, тоже «тоскует, скучает, еле звонка дождался, чуть не умер и уже успел написать первое письмо своей любимой». Поговорили очень хорошо, но у Даны появилось какое-то странное чувство. Не виделись всего сутки, а было такое ощущение, что расстались очень давно, как будто в прошлой жизни. На другом конце провода Димочка ныл, как ему плохо без нее, как все вокруг тускло и что планета для него остановилась и будет стоять до ее возвращения. Дана слушала, и ей казалось, что разговаривает он не с ней, как будто идет мыльная опера по телевизору, и все равно хотелось, чтобы этот разговор не кончался. Впрочем, компания уже сигналила через окно кабинки о желании начать и продолжить банкет. Дана пообещала позвонить через три дня, поцеловала трубку и присоединилась к жажущим праздника.

Вскоре они очутились в квартале, сияющем разнообразными неоновыми вывесками. Здесь были бары, рестораны, клубы и другие заведения типа караоке и бильярда. Из каждой двери доносились громкая музыка, смех и пение — часто пьяное и фальшивое, но очень душевное. По дороге попадались подвыпившие японцы, возвращавшиеся домой. То и дело появлялись девушки в красивых вечерних платьях, улыбались им и снова исчезали в дверях. Повсюду царила атмосфера веселья и отдыха.

— Вот, детишки, смотрите и запоминайте, куда ходить одним нельзя. Этот квартал — огромная черная дыра, которая может за-

сосать вас вмиг, как нас, и погубить стажерскую жизнь, — трагично произнес Коля.

Пройдя немного по улице, они свернули за угол и начали подниматься по внешней лестнице дома на второй этаж, где на узкой двери значилось: «Джеки и бобовое зернышко». Олег распахнул ее и первым шагнул в помещение с приглушенным светом.

Бар, так горячо любимый русскими студентами, оказался меньше, чем представляла себе Дана. Это было узкое, длинное помещение, на одной стороне которого находилась барная стойка, а на другой, через узкий проход, стояли почти вплотную к диванам три низких столика. В самом конце зала расположилась крохотная сцена с караоке-системой. Несмотря на то что бар был тесным, обстановка была очень уютной. Возникало такое чувство, что это не бар, а дом Мастера, к которому пришли гости. Сам он стоял за барной стойкой и готовил коктейль. Это был мужчина лет пятидесяти, крепкого телосложения, со стрижкой под ежик, с редкой проседью. Лицо его было мужественным, несколько угловатым. Одет он был в серую майку и серо-голубые джинсы на подтяжках. При виде компании русских он широко улыбнулся и крикнул:

— Ирашай! Добро пожаловать!

Двое мужчин и женщина среднего возраста сидели за стойкой, за самым дальним столиком расположилась компания молодых людей. Было довольно шумно и весело. Пока компания Даны рассаживалась за столик у дверей, Мастер принес горячие влажные салфетки и меню. Подмигнув троим новичкам, он сказал:

— Новенькие? Это хорошо! Приехали и сразу ко мне? Это правильно! Заходите всегда, я вам буду рад. Ну, как в России, холодно? — Дана и Алексей закивали. Вика и Олеколя принялись представлять новых друзей Мастеру. Приняв заказ, он удалился. Кто-то из молодых людей за дальним столиком крикнул:

— Мастер! Тринадцать тридцать восемь.

Мастер взял пульт и набрал указанный номер. В баре заиграла громкая музыка, и один из молодых японцев взял микрофон. Когда раздалась первые аккорды песни, все японцы в баре засмеялись. По реакции Дана поняла, что песня известная, веселая, наверное, из мультфильма. Молодой человек по-клоунски раздул щеки и запел. Пел он замечательно. Голос был приятный, чистый и выводил парень далеко не простую мелодию. Все посетители дружно подпевали: «О-о-о!» — и хлопали после каждого куплета. Дана отметила, как хорош собой молодой человек. Невольно пришедшее